

Вера Петрук

**САГА О ХАЛРУДЖИ. КНИГА 6.
ДЬЯВОЛ ИЗ ПУСТЫНИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
ПЗ1

ПЗ1 **Петрук В.**
Сага о халруджи. Книга 6. Дьявол из пустыни / Вера Петрук – М.: Литнет,
2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-01035-3

Бывших убийц Белой мельницы либо убивают, либо отправляют в отставку. Арлингу предложили изгнание, но индиговый ученик и халруджи предпочел выбрать свой путь. Восстав против древних, он откроет в себе силы, чтобы противостоять не только проснувшимся богам прошлого, но и новым – сагуро, которые поднимают головы во времена хаоса.

Пророчество сбудется, передел мира начнется, и кто-то должен встать во главе новой империи. Но больше всего Арлинг хочет вернуть Магду, жизнь которой зависит от жизни безумного императора.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01035-3

© Литнет, 2026
© В. Петрук, 2026

Глава 1. Северный ветер

Осознание себя нового вторглось в голову вместе с грохотом волн, свистом ветра и скрипом огромного судна, которое пыталось выжить в шторме, нагрянувшем внезапно – как и все события в жизни Арлинга Регарди в последнее время.

Лежа на полу, он успел схватиться рукой – теперь единственной, за ножку прибитого к палубе стола, чтобы не врезаться в тяжелый сундук у стены. Пол качался, мир вокруг Регарди тоже. Мебель в его роскошной каюте была та самая, морская, специальная. Шкафы, стулья, сундуки, крепкий просоленный стол – все стояло на своих местах намертво. И лишь Арлинг швыряло по сторонам, словно тряпку, разорванную псами. Впрочем, швыряло не только его.

«Золотой шаман» в очередной раз взлетел на волне и врезался крутой скулой правого борта в гребень, срывая пену, шипение которой раздалось буквально в голове Регарди. Он слышал, как вода – наверное, зеленая и прозрачная, окатила палубу от высокого бака до кормы, и парусник грузно перевалился на другую сторону, отвесно падая к подножию следующего вала.

Волны, Магда, иман, Нехебкай, Керк и даже само судно – все говорили разом. Память с трудом отделяла одних, соединяла других, искажала третьих.

«Вороны кричат, слышишь? – горячо шептала Магда, трогая его шершавыми ладонями, покрытыми чешуей. – По нам с тобой. Найди то самое место, оно в горах, но не в этих. Важно то, что происходит, а не то, что произойдет. Понюхай воздух. Он пахнет бурей».

Арлинг выбросил руку, стараясь отбить удар хвоста с нацеленным ему в горло шипом, но его запястье легко схватили знакомые пальцы. Учитель держал твердо, ровно до тех пор, пока Регарди его не узнал. Вернее, притворился, что узнал. Иман это понимал, но ситуация временно устраивала обоих. От Тигра Санагора больше

не пахло водкой моханой, его голос звучал ровно, движения были собранными и спокойными, как всегда таящими в себе угрозу. Древним больше не за что было волноваться. Ведь пока все шло по плану – старый мир снова должен был погибнуть, новый в очередной раз возродиться. Сцена готова, марионетки ждали кукольника. У одной из кукол не хватало руки, но ее научат плясать и в таком виде – не впервые.

– Культя формируется хорошо, – довольным голосом говорил иман, и Арлингу был хорошо знаком этот тон. Так же учитель звучал, когда много лет назад его слепой ученик впервые без ошибок выполнил все упражнения старших классов на Огненном круге.

– Я натянул лоскуты кожи с локтя. Полное созревание наступит через недель десять, но мы никуда не торопимся. Пусть император сначала увидит тебя таким. Ты сейчас выглядишь плохо, и это хорошо. Слепой, слабый, больной и однорукий – Седрик точно не захочет встречать свой сто первый год в таком обличье. Пусть привыкает к Керку. Потом начнем тебя восстанавливать, но простейшие упражнения можешь делать уже сейчас. Если боль позволяет, зажимай култей ложку или мелкие предметы. Ты меня слушаешь, Лин?

Голос был имана, говорил он то же, что и иман, но это был не Тигр Санагор. Арлинг запутался в его именах, но тот учитель, что стал его путеводной звездой много лет назад в темных песках Сикелии, растворился во мраке. Его поглотил древний, который сейчас хоть и спасал мир, но в слепых глазах Регарди превратился в дьявола, которого требовалось изгнать. Вот только спасать было некого. Если верить словам имана, Махди – тот самый первый ученик Нехебкая, который научил Арлинга жить в мире с новым телом и поделился с ним тайным знанием – солукраем, стал пылью во времени. Как не было больше Магды – той единственной, которая сейчас могла бы починить его поломанную душу. О теле Регарди не думал. Оно как обычно старалось выжить.

– Рука немного опухла, но отек вскоре сойдет, – задумчиво приговаривал иман, рассматривая Арлинга, как подопытную зверушку в своем зоопарке. – Сейчас я покажу, как правильно бинтовать культю, а ты запоминай внимательно. Завтра я пересяду на другой корабль, возникли дела в Агоде. Ты все равно какое-то время будешь привыкать к своей бывшей родине. Я вернусь ко дню рождения императора. Времени у нас немного, но хватает. Один в Согдиане ты, конечно, не останешься, потому что к таким играм я тебя не готовил. Держись за Керка, вы встретитесь в столице. Знай, что он с тобой на одной стороне. А также не забывай о нашей договоренности. Пока ты тут отдыхал, Даррен с арваксами захватили Гундапакс. Твоя задача – никуда не вмешиваться, но привлекать к себе внимание. Все игроки Согдариин за исключением императора должны тебя заметить. Нам всего-то нужна отсрочка, и если она у тебя получится, каждый останется довольным. Ты сейчас единственный законный принц Согдариин, потому что других наследников у Седрика Гедеона не осталось.

– Вы постарались? – не удержался от колкого замечания Арлинг, и собственный голос было не узнать.

– Ты сейчас меня не слышишь, поэтому не станем обсуждать, что будет дальше, – проигнорировал его вопрос иман.

– Дэйра...

Арлинга перебили.

– Твой темный солукрай – вот, о чем я помню, – сердито произнес учитель. – У тебя не получится избавиться от Нехебкая самостоятельно, но, когда я вернусь, попробуем вместе.

А затем резко сменил тему:

– Культя бинтуется строго снизу вверх, следи, чтобы натяжение бинта было одинаковое. Слуги будут предлагать тебе помощь, но к перевязке никого не подпускай. И вообще, не доверяй никому. Сначала бинт оставляй на полчаса, потом сохраняй сжатие на весь

день. И нужно растягивать мышцы культи, чтобы сохранить подвижность суставов. Ты чувствуешь кожу на этой руке?

Арлинг ощущал всю руку так, будто она по-прежнему была продолжением его тела, с той оговоркой, что каждый нерв этой руки поразила неизвестная болезнь, и с тех пор конечность горела в огне.

– Чувствительность культи надо восстанавливать, – недовольно хмыкнул иман, поднимая и опуская то, что осталось от руки Арлинга. – Для начала массируй кожу щеткой. Я также оставлю тебе мази и снадобья. Никому не позволяй к ним приближаться, понял? Тебе не запрещено покидать каюту, но лучше следи за своими вещами. Успеешь походить по твердой земле.

Как же плохо должны были обстоять дела в согдианском дворе, если страх предательства кружил даже в море, далеко от столицы и ее интриг. Или имана тревожило что-то еще? Он не ответил на невысказанный вопрос о Дэйре, спасение которой стало условием Арлинга там, на уже далеком самрийском берегу, но, на самом деле, Регарди было плевать на дочь Нехебкая. Ему был важен только один человек на свете – Магда. Но человеком она уже не являлась.

– Я помогу тебе с тренировками, когда вернусь, но простые упражнения начнешь делать сам, – голос учителя звучал так, будто и не было всех этих лет изгнания Арлинга из его жизни. – Обрати внимание на баланс и координацию, с ними могут быть проблемы. Обычно глаза контролируют движения руки с протезом, поэтому тебе придется сложнее. Я бы от протеза на твоём месте отказался, но его придется носить из-за императора. И помни: «меньше значит больше». Чем меньше ты нуждаешься, тем ты свободнее. Ты мое лучшее творение, Арлинг, но сейчас у тебя две слабости, от которых нужно избавляться. Это темный солукрай и привязанность к тем, кого ты впустил в свою жизнь. Не бери с меня пример. Я вот к тебе привязался, и оттого не все идет по плану.

Море гудело, и в голове Арлинга тоже. Ах да, он совсем забыл о Сейфуллахе, Хамне, и кто-то был с ним еще. Ученики имана,

жизнь которых почему-то стала ему важна. И только о Магде Регарди помнил всегда. О том, что ее больше с ним нет.

– Все эти горячие сикелийцы едут в трюме вместе с Салуаддин – запертые под сто замков, – ответил на его невысказанный вопрос иман. – Их доставят во дворец отдельной каретой, и им запрещено покидать территорию твоих личных покоев без тебя. А знаешь, как будет? Ты убьешь их. Сначала моих учеников, потом Хамну, а затем Сейфуллаха. Нет, я не стану тебе приказывать. Ты сделаешь это по своей воле. А когда я вернусь, мы будем вместе, Лин. Нам надо наверстать упущенное.

«Мы будем вместе» – где же эти слова были все то время, пока ноги Арлинга топтали жаркие пески Сикелии? Сейчас он возвращался в Согдарию, которую когда-то считал домом, его любимая женщина превратилась в чудовище и отправилась за ним следом, собираясь сожрать его при okazji, а в голове Регарди поселился древний бог, которого, как выяснилось, Арлинг сам же нечаянно и пленил. Кажется, учитель опоздал.

Мир давно обрушился на голову халруджи, и ближайший конец света уже не казался фатальным. У слепого появилась надежда, и отпускать ее из своего сердца Арлинг не собирался. Теперь он по-настоящему желал вернуться на родину. Он будет ждать встречи с императором – эта единственная фигура согдариийского двора, которая его интересовала. Что же до учителя – ответа на этот вопрос у Арлинга пока не было.

Разговор с иманом уплыл, уступив место шепотку Магды, которая плыла где-то рядом, вероятно, под днищем фрегата. Выжидала удобный момент, потому что гигантская сколопендра не только не любила плавать, но и ненавидела штормовые волны.

«Гора истекает кровью, но скоро камень распадется», – продолжала Фадунa, чей голос был уже едва слышен. Буря усиливалась.

Затем пришел Керк. Он застал Арлинга врасплох, чего не случилось давно. Впрочем, многое что приходилось переживать заново,

привыкая к новому состоянию – тела без руки, души без веры, сердца, любовь которого сгорала в собственном пламени.

– Пришел попрощаться, – заявил Керк с порога, плотно прикрыв за собой дверь. – Как же смердит от твоей культи. Я думал, что это волны подняли со дна дерьмо морского дьявола, но это всего лишь ты.

Верно, воняло знатно. Арлинг даже подозревал, что учитель специально добавил в мазь особо зловонные ингредиенты, чтобы приглушить его обоняние. Он слышал движения Керка, но запахи его пота, волос, одежды пробивались с трудом.

– А, может, ты уже начал гнить? Не лучше было остаться там, на Гургаране?

– Проваливай, – поприветствовал Регарди того, кто, по словам имана, должен был стать его путеводной звездой в темноте интриг согдианского двора. Странные дела творил учитель, впрочем, как всегда. Арлингу даже стало любопытно, под каким соусом иман подал кучеяра Керка из южных колоний придворным императора. Хорошим манерам его явно не научили.

Регарди знал, что Керк нападет, и даже чувствовал, куда тот целил – в еще незаживший обрубок его руки, но кучеяр не зря считался ныне лучшим индиговым учеником Тигра Санагора. В воздухе раздался хлопок, и ноздри Арлинга обожгло перцем. Теперь стало ясно, отчего Керк гнусавил – собственное обоняние кучеяр защитил специальными скрутками для носа, а вот Регарди успел вдохнуть. Адская смесь порезала горло и выжала слезы из слепых глаз. В голове грохотали волны, а под толщей воды билось его сердце – удары отдавались по всему миру, навалившиеся на Регарди сверху. То был Керк, придавивший его коленом и наносивший удар за ударом по обрубку, который Арлинг неосознанно выбросил вперед, забыв, что рука стала короче и служить оружием больше не может. Горело внутри, горело снаружи. Регарди больше не скользил на гребне волны, она сбросила его, заставила наглотаться пены и собиралась утопить.

– Ты поднял руку на учителя, – раздался фанатичный голос Керка, который хорошо контролировал ситуацию, удерживая задыхающегося Арлинга в локтевом захвате. – Он, может, тебя и простил, но я – никогда. Я уплываю с Тигром в Агоду, а чтобы ты обо мне помнил, оставлю подарок. Никогда не смей вставать между мной и учителем. Когда мы встретимся в Согдиане, ты проживешь недолго.

Арлинг понял, что произойдет за секунду до того, как нож Керка вонзился в его целую руку, прижатую коленом кучеяра к полу. Отдав боль, что терзала его изнутри и снаружи Нехебкаю, который все это время изображал несуществующего, Регарди спас руку, попытавшись освободиться от захвата, но иман хорошо натренировал кучеяра – Арлингу казалось, что он сражался с самим собой. Кость удалось сохранить, но лезвие отведало его крови, вонзившись в ладонь единственной руки.

В следующий миг Керка отбросила в сторону неведанная сила, которая тут же заговорила голосом Хамны.

– Держу ублюдка! Только скажи, и я перережу ему глотку.

Арлингу было не до нее, и не до Керка. Он пытался побороть приступ паники, потому что почти поверил, будто его вернули на двадцать лет назад, когда тело казалось врагом – неподвластным, чужим, опасным. Слепота собиралась стать полновластной хозяйкой. Но вот сквозь вспышки боли, звучащие в голове похоронным набатом, пробилось дыхание Хамны и ее противника, которого она сдерживала с трудом. Керк был выше, крупнее, сильнее, с двумя руками, но Хамна была не только етобаром-смертницей, но еще и халруджи Арлинга, и Регарди по себе помнил, каково это, когда твоему господину угрожала опасность. Одно осознание этого пробуждало второе дыхание и оживляло даже мертвое тело. Но знать, кто победит, он не хотел.

– Пусти его, – прохрипел Регарди.

Хамна не слушалась, сдавливая хватку, и Арлинг чувствовал, что пружина скоро лопнет. Такого, как Керк, нельзя было загонять

в угол, но наконец кучеярка отпустила противника, рывком отбросив его в сторону двери.

– Воля господина сохранить тебе жизнь, – прошипела она, и Регарди поразился ненависти, прозвучавшей в ее голосе. Кажется, Керк пока только ему переходил дорогу. Хамна же совсем не была похожа на ту, что сидела под замком в трюме.

– Даю тебе три секунды убрать зад с этого корабля, – бросила она Керку. – И лучше в Согдиане нам не встречаться.

Странно, но Керк ее послушался, тут же выскользнув за дверь. До Арлинга не сразу дошло, из какого оружия Хамна целилась в кучеяра. И оттого, что он не мог быть сейчас ни в чем уверен, а лишь догадывался, его разрывало от отчаяния. Трубка с метательными дротиками, вымоченными в яде, – излюбленное оружие етобаров, которое прекращало любые дискуссии. Вероятно, Хамна держала в руках его.

– Он вернется, – прошептал Арлинг. – Я сам!

Это был каприз, вопль злости и бессилия, на который его халруджи не обратила внимания. Резким движением выдернув кинжал из руки Регарди, она попыталась ее перевязать. Арлинг ощутил касание ткани, но оттолкнул кучеярку локтем. Движение отозвалось болью во всем теле, обрубок же руки подозрительно онемел, обещая познакомить его с новыми гранями боли в ближайшем будущем.

– Я сам, – повторил Арлинг, чувствуя, что намокает повязка на глазах. – Проклятый перец!

В следующий миг на его голову опрокинули кувшин воды, который, действительно, смыл перец, а еще отрезвил рассудок. Арлинг услышал, как в задраенный люк грохнула очередная волна, понял, что корабль сейчас снова накренится, но ухватиться за что-нибудь прочное не успел. Зато это сделала Хамна, которая перехватила его поперек груди и вместе с ним проехала по полу к столу, в последний момент схватившись за прибитую к полу массивную ножку. Одно хорошо – к Арлингу быстрыми темпами возвращалось обоня-